

КОГДА в печати публикуется очередное сообщение о том, что народнохозяйственный план — за год ли, за полгода, за квартал — не только выполнен, но и перевыполнен, это сообщение воспринимается советскими людьми, как обычное, всеми предвиденное, само собой разумеющееся: а как же, мол, может быть иначе? Мы — всегда в движении, это наш темп — советский, неуклонно нарастающий темп.

С таким вот ощущением прочли мы и недавнее сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР о выполнении плана выпуска валовой продукции за девять месяцев этого года на 103 процента. Только так — а, вернее, и еще лучше! — нужно работать, особенно сейчас, когда наши помысли охватывают перспективы грядущего семилетнего плана, когда вся страна готовится достойно встретить XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, на котором будут рассмотрены и утверждены контрольные цифры развития нашего народного хозяйства на 1959—1965 годы.

В печати опубликована речь тов. Н. С. Хрущева при вручении Ставропольскому краю ордена Ленина. Н. С. Хрущев сказал:

«Вы, наверное, читали сообщение ЦСУ, из которого видно, что планы производства промышленной продукции перевыполняются. Сейчас главная задача — всеотчетливо развивать советскую экономику и на этой основе повышать жизненный уровень народа. Партия и весь советский народ готовится к XXI съезду КПСС. Это — историческое событие в жизни страны. Съезд поставит перед нами грандиозные задачи. Цифры, характеризующие развитие нашей экономики в предстоящие семь лет, кажутся просто невероятными, когда эти цифры станут известными, весь мир изумится перспективам развития социалистической экономики.

Семилетний план — это наша программа, великая программа коммунистического строительства. Отсюда то, что у нашего народа есть полная уверенность в осуществлении намеченных планов».

В реальности перспектив социалистического государства уже не могут сомневаться и враги, которые в прошлом называли наши планы «фантазмом». Сейчас они уже не решаются провозгласить такое слово. Наше будущее, перспективы завтрашнего дня определены тем, что уже сделано, что очевидно каждому. Это было складывалось из пятнадцати в пятилетку, из года в год, из месяца в месяц.

Недавнее сообщение ЦСУ точными статистическими выкладками показывает, насколько лучше, производительнее работали советские люди за минувшие девять месяцев 1958 года по сравнению с таким же периодом прошлого года. Только один прирост добычи нефти за девять месяцев текущего года превзошел всю добычу нефти в дореволюционной России. Прирост за это же время по углям превзошел всю добычу угля в Довещком бассейне в канун первой мировой войны. Прирост по стали почти равен всему дореволюционному производству стали на юге страны. Прирост выстуки обуви равен примерно половине всего производства кожаной обуви царской России.

За торжество разума и мира!

СОВЕТСКИЕ люди горячо, всем сердцем поддерживают призыв IV Международной конференции за запрещение атомного и водородного оружия. С 15 октября в Советском Союзе начались месячные совместные действия против угрозы атомной войны.

В стране проходят собрания общественности, ученых, рабочих, колхозников. Советские сторонники мира выступают с призывом ко всем честным людям во всех странах бороться за полное прекращение ядерных испытаний, за мирное сосуществование, за дружбу между всеми народами.

Ясно и отчетливо звучит в эти дни на весь мир голос советских людей, требующих освободить человечество от страха атомной войны.

МОСКВА, улица Кропоткина, 10... По этому адресу много пишут сейчас. Особенно часто в эти дни приходят в Советский комитет защиты мира почтовые переводы. Они отовсюду, со всех концов страны. Достаточно прочитать текст на переводных бланках, чтобы ощутить в лаконичных строках душевное тепло людей, приславших сюда свои сбережения, услышать голос, идущий от самого сердца.

Несколько переводов в «фонд мира» от инженера К. Васнецова из Белгорода, от участника второй мировой войны В. Цуканова из Твери, от пенсионера А. Савчука из Хабаровского края, от Ленинградских студентов, работавших в Павлодарской области, от артистов, выступавших в Астраханском цирке.

Удивительно, как могут быть похожи строчки, написанные разными людьми, но одинаково доброй рукой. — говорит работник комитета Н. Сметанникова, показывая нам корреспонденцию одного дня из Киева, Ленинграда, Свердловска, Еревана, Риги, Перми, Тамбова...

«Нельзя не принять близко к сердцу благодарный почин советских сторонников мира, хочется сделать как можно больше для этого фонда» — пишет учитель К. Санников из Улан-Удэ.

Школьники, военнослужащие, студенты, академики, рабочие, пенсионеры, колхозники, писатели — люди всех профессий, разных возрастов шлют взносы в «фонд мира».

«Сегодня я перевел вам часть своей пенсии. Я знаю, что многие советские люди ежемесячно передают денежные средства в этот фонд. Наши скромные взносы будут напоминать недругам мира о решимости и воле нашего народа не допустить войны».

К этим словам дальневосточника-пенсионера А. Жавчука уже дважды присоединился жительница Ленинграда М. Старонова — вслед за первым своим взносом она перевела невольно и второй. Рабочие Свердловского трубного завода Свердловской области отработали два часа в «фонд мира». Рядом с их переводом в 10 417 рублей делится перевод, полученный от студентов Института физической культуры имени Лесгафта.

Народный артист СССР Сергей Образцов обратился в Советский комитет защиты мира с предложением об организации в этом месяце нескольких концертов, сбор от которых будет передан в «фонд мира».

На текущий счет «фонда мира» продолжают поступать взносы от тысяч советских людей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Быстро, полностью, безвозвратно

ЧТО ТАКОЕ общественное мнение? Как будто бы бесплотная это субстанция. Однако же под натпором общественного мнения иной раз лтятся танки и отходят батальоны. Мощное давление этой, казалось бы, неосознаемой субстанции почувствовали американские оккупанты в Ливане. И Генеральная Ассамблея ООН и ливанский народ устами своего премьер-министра Рашида Караме требуют, чтобы американские конвоятеры перестали топтать древнюю землю Ливана и убралась восвояси.

Американский госдепартамент заявил, что вооруженные силы США уйдут из Ливана к 31 октября, «если не произойдут непредвиденные события». Наученные горьким опытом, ливанцы по справедливости оценили все значение этой подозрительной оговорки. И действительно, американские оккупанты начали усиленно фабриковать эти «непредвиденные события». Американский посол в Ливане Роберт Макклитон, заговоривший дел мастер, действует не по шаблону, а применительно к местным условиям. Условия же эти характерны тем, что приблизительно половина ливанцев — мусульмане, а другая — христиане. Заговор против правительства Караме Макклитон решил облечь в форму религиозного конфликта между мусульманами и христианами. Стронники экс-президента Шамуна выступили под личиной выразителей чаяний ливанских христиан. Они действовали «по-христиански» слуго в далевском смысле этого слова: стреляли с крыш и балконов по своим согражданам — сторонникам правительства Рашида Караме.

В Ливане, как и во всем мире, ни для кого не составляет секрета, кто управляет нитями заговора. Известный индийский журналист Каранджия в еженедельнике «Блиц» сообщил, что для доставки бандам провокаторов оружия и боеприпасов используются американские военные автомашины. Дамские газеты уличили американское посольство в Бейруте в том, что на его деньги издаются массовые тиражи брошюр и листовки, подстрекающие к свержению правительства Караме. Не отстаёт и английское посольство. Оно тоже усиленно плетет интриги.

К сожалению, некоторая часть ливанцев христианского вероисповедания попалась на удочку заговорщиков и несводно стала слепым орудием империалистических сил. В этих условиях президент Ливана Шехаб предпринял меры, чтобы навести порядок и национальному примирению и не допустить конфликта на религиозной почве, который провоцировался сторонниками Шамуна под руководством американцев. 15 октября президент Шехаб утвердил новый состав правительства во главе с Рашидом Караме. В правительстве вошел, в частности, Пьер Джемаль, выступавший ранее против Караме. Выключение его в кабинет расценивается арабской прессой как вынужденная мера, улаженная патристическими силами ради осуществления быстрой эвакуации войск США и нормализации жизни в стране.

Как сообщает печать, в бейрутском порту американские танки грузятся на транспорты. Однако, не в пример высадке, осуществленной со скоростью брадса хищника на горло жертвы, эвакуация американских войск происходит крайне медленно. Командующий американскими войсками в Ливане Холлоуэй запретил публиковать данные об эвакуации якобы для того, чтобы ими не воспользовались развединки «из-за железного занавеса». Дело, конечно, не в мифических развединках, а в желании замаскировать черепашьи темпы и мизерные масштабы вывода войск.

Не дремлет и посол Макклитон. По сообщению газеты «Аль-Кифах», он подготовил проекты долгосрочных соглашений между США и Ливаном. Кроме того, под видом всякого рода групп специалистов американцы собираются оставить нунные подразделения своих войск для того, чтобы в случае новой массовой высадки американских войск в Ливане имелись заранее подготовленные подразделения. Еще раньше госдепартамент наложил, что «возможно», и после 31 октября в Ливане останутся «группы американских солдат для защиты жизни и имущества американцев». В индийской печати промелькнули всеобщие тревогу сообщения о том, что американские войска намерены передать сторонникам бывшего президента Шамуна большую часть американских складов оружия.

Но мировая общественность требует не частичного вывода войск, а полного, быстрого и безвозвратного ухода! Американская и английская пропаганда связывает свои обещания о выводе войск с вопросом о «стабильности положения» в районе Среднего Востока. Но кто же повинен в нестабильности и напряженности в этом районе земного шара, как не сами американско-английские империалисты? Они должны уйти во имя мира. Народы без них разберутся в своих внутренних делах.

ЛИТЕРАТОР

раскрывает сильные и слабые стороны его дарования. Перед критиком встает задача: он помогает читателю разобраться в достоинствах и недостатках произведения, он идейный и эстетический наставник читателя, но, спорю нет, он должен быть и строгим и доброжелательным советчиком писателя, и активным организатором литературного процесса. Уровень критики определяется состоянием литературы — об этом говорили многие выступавшие, подчеркивая, что подъем литературы, который мы наблюдаем в последнее время, будет способствовать движению критики вперед. Но все же это только одна сторона дела. Б. Змечай, напоминая о сорабном вкладе в развитие литературы Белинского об «Обыкновенной истории» Гончарова содержал в себе уже тему «Обломов», отметил: «Настоящая критика всегда идет за литературой и опережает ее, ведет за собой, является разведчиком новой темы».

Ответственность перед читателями, ответственность перед отечественной словесностью — вот что должно направлять работу критика. Когда у критика есть это чувство высокой ответственности, вклад, который он вносит в литературу, будет по-настоящему весом. Этот высокий долг требует от критика глубоко знать жизнь, знать ее не хуже, чем писатель. И призыв партии — укрепить связи между искусством и жизнью народа, глубже познавать современную действительность — услышан не только писателями, но и критиками. «Если критик», — говорил И. Янченко, — сам не будет знать того, что происходит в жизни, не будет знать обстоятельств, быта, тех конфликтов, которые происходят в действительности, (Окончание на 2-й стр.)

ПЯТЫЙ ДЕНЬ ДЕКАДЫ

ПЯТЫЙ день идет творческий смотр самобитного искусства и растущей литературы Киргизии. В течение двух последних дней в Союзе писателей шло обсуждение киргизской прозы. Сегодня предметом творческого разговора будет драматургия и детская литература.

С интересом осматривают москвичи выставку изобразительного искусства Киргизии, открывшуюся в залах Академии художеств СССР. В дни первой декады киргизская живопись была представлена работами лишь трех-четыре профессиональных художников, а ныне в экспозиции демонстрируется более 500 произведений, участвуют свыше двадцати живописцев, шесть скульпторов, графики и художники-декораторы.

Всеобщее внимание привлекают работы народного художника Киргизии С. Чуйкова — его картины «Киргизские дети», «Вечер на пастбище», «Вечерний час» и превосходная индийская серия. Очень выразителен и колоритен портрет писателя Т. Сыдыкбекова кисти художника А. Усубалиева, полна экспрессии его «Кучка из Шанхая», «Хороши пейзажи Г. Айтева «На Иссык-Куле», «Вечер в горах», К. Керимбекова «Бузка Сухой Хребта» и другие. Широко отображен в живописи сегодняшний день Киргизии, тема труда.

По праву украшает первый зал выставки талантливая скульптура О. Манукьяновой «За мир» (гипс), она полна динамики и лиризма. Ярко выражена творческая индивидуальность скульптора К. Кошкина, чье творчество представлено портретами

В. И. Ленина (мрамор), М. В. Фрунзе (дерево), студента консерватории Э. Осмонова (мрамор) и другими.

Мастера вышивки, ковровых изделий, резчики по металлу, кости, рогу также выступают с образцами своего интересного самобитного искусства.

Народные артисты Киргизской ССР актрисы Алымкул Усенбаев и Осмонкул Болебаев на одной из выставок в Москве. Фото А. ЛЯПИНА

НАКАНУНЕ СОРОКАЛЕТИЯ ВЛКСМ

«На твоём дремучем Енисее...»

Лев ОШАНИН

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

МЫ, ЖИТЕЛИ Европейской части Союза, с детства привыкли гордиться сибирскими реками — Енисеем, Леной, Обью, Ангарой, привыкли с уважением и любовью произносить слово «сибиряк». И когда думаю о беспредельности земли, то прежде всего представляю себе сибирские просторы.

Но даже мы, русские люди, не побывав в Сибири, не до конца представляем ее себе. Что же сказать о людях из тесной Западной Европы, где каждая дядя леса или горы цивилизована, наделена скамейкой и каждое дерево чуть ли не под номером?

Кто придумал, что мир очень тесен? Побывав в таежной глуши — За пять выстрелов, за десять песен Здесь живая душа от души.

Я не берусь рассказать обо всем, что связано с Красноярским краем, — это требует многих лет изучения и многих часов разговора. Но, говоря о крае, великоленном покорении Сибири, которое вот уже несколько лет идет с небывалым размахом по призыву нашей партии и правительства, я хочу здесь повести речь о людях енисейской Сибири, о том, что возмужало меня в августе — сентябре этого года в Красноярском крае.

1. В КОМИТЕТЕ

В общежитии крайкома меня разоскал Юра Афанасьев. Узнав, что приехал писатель, он решил непременно увезти его к себе в Дивногорск — на будущую Красноярскую ГЭС.

Юра Афанасьев, высокий, широкоплечий, понравился мне сразу своей неторопливостью и могучим сибирским спокойствием. В Дивногорске он — секретарь комитета комсомола — всего полгода. На его глазах здесь многое изменилось. Растет на горе, за зеленой зоной, ладный, веселый поселок. Выше по Енисею, за шесть километров от Дивногорска, уже видно, где должны войти в скалу сооружения будущей ГЭС. А чуть ближе к поселку уже шагнули в реку опоры будущего моста через Енисей, который возводится для того, чтобы было удобнее работать на строительстве плотин.

Оказалось, что это дешевле — построить мост через Енисей и возить потом по нему грузовиками все, что понадобится для строительства плотин, чем создавать на левобережье вторую вспомогательную базу и строить по левому берегу дорогостоящие железную и автомобильную дороги.

Совсем рядом с дивногорским поселком — древний Скит, а напротив — белая скала «Монох», которой посвящено несколько старинных преданий. А неподалеку, выше по Енисею, возле реки Бирюсы — бирюсинские пещеры: там была стоянка первобытного человека. Ставленник скалами Енисей здесь неширок — всего «каких-нибудь» 700 метров, но от этого он еще более могуч и величествен.

Не от этих ли скал, не от этой ли спокойной быстроты холодного Енисея так неторопливо речь Юра Афанасьев? Мне было бы трудно представить его в другом месте. Небось, он сибиряк, этот малый с большими крепкими руками? Нет, родился он и вырос в Ульяновске, на Волге. А мы с ним, оказавшись, встретились в Москве, на Стромынке, когда он, в ту пору студент исторического факультета МГУ, любил посещать традиционные поэтические вечера. Когда он окончил университет, группе выпускников предложили пойти на комсомольскую работу, пошел и он. А из всех краев и областей поистине необычной нашей земли выбрал он самый просторный и один из самых суровых — Красноярский край и начал свою жизнь в этом красивейшем краекомсомоло. Но когда оказался прорыв в комсомольской работе на одном из крупнейших строительных объектов, которых здесь немало, он пошел работать сюда, на «Енисевку», в этот мир великой красоты и множества неполадок, на передний край шестой пятилетки.

Я провел не один час в комитете комсомола, наблюдая нестройную толпу приходящих сюда людей. Юра ни разу не повысил голоса и не говорил длинных речей, но те слова, немногие, деловые, которые были сказаны, уменя и успокоили, и овладели, и помочь разобраться в чем-то.

(Окончание на 2-й стр.)

ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА

Итоги одного пленума

справедливо, недостатков на этом важном участке литературы еще очень много. И когда А. Барто и С. Баруздин говорили о том, что из поля зрения критики выпадает огромное число книг для детей, когда А. Адамов предьявил подобную претензию от имени авторов приключенческих книг, а С. Михалков — от лица сатириков, когда Н. Замощин требовал большего внимания к проблемам литературного языка, а П. Скворцов — к вопросам изучения литературы братских республик, — нельзя с ними не согласиться. С другой стороны, когда критики советовали на то, что труд их не пользуется вниманием и уважением со стороны писателей и писательских организаций (одно из наглядных свидетельств тому отсутствие большого количества членов правления на пленуме — некоторые заседания проходили при полупустом зале), — нельзя не признать справедливыми и эти упреки.

Этот «перечень взаимных болей, бед и обид» легко можно было расширить. Но разговор о состоянии и задачах критики и литературоведения был бы мало плодотворен, если бы он свелся только к выявлению некоторых пробелов, пусть даже иной раз весьма ошутливых, и организационных неудач. Нужно сразу же сказать, что в центре дискуссии, завладевшей на пленуме, оказались вопросы большой общественной значности: место критики в литературном процессе, ее связь с современной действительностью, ее идейно-эстетическая вооруженность и мастерство, забота о молодой смене.

Пожалуй, больше всего ломало копий по вопросу о взаимоотношениях критики и литературы. Отголоски неправомерных взглядов, что критик обслуживает писателя, что критика существует при литературе, прозвучали и на пленуме, но поддержаны не были. Не подлежит сомнению, что критика призвана слушать общество, народ, читателям, а тем самым и литературе. И не может быть одной критики для читателей, другой — для художников, для «посвященных» в тайны писательского ремесла. Стоит и напомнить здесь слова, сказанные Горьким четверть века назад, но не потерявшие своего значения и сейчас: «Задача нашей критики гораздо труднее, чем та задача, которая решала Белинский. Добролюбовым: они объясняли читателю-интеллигенту социально-политическое значение литературных произведений... Наша критика должна пропагандировать совершенно новое, нелегко усваиваемое и глубоко, всеотчетливо революционное понимание. Она обращается к многомиллионным массам рабочих и крестьян, — это обязывает ее работать простой, ясный язык, легко доступный пониманию масс».

Обращаясь и читателям, критик одновременно обращается к художнику,

раскрывает сильные и слабые стороны его дарования. Перед критиком встает задача: он помогает читателю разобраться в достоинствах и недостатках произведения, он идейный и эстетический наставник читателя, но, спорю нет, он должен быть и строгим и доброжелательным советчиком писателя, и активным организатором литературного процесса. Уровень критики определяется состоянием литературы — об этом говорили многие выступавшие, подчеркивая, что подъем литературы, который мы наблюдаем в последнее время, будет способствовать движению критики вперед. Но все же это только одна сторона дела. Б. Змечай, напоминая о сорабном вкладе в развитие литературы Белинского об «Обыкновенной истории» Гончарова содержал в себе уже тему «Обломов», отметил: «Настоящая критика всегда идет за литературой и опережает ее, ведет за собой, является разведчиком новой темы».

Ответственность перед читателями, ответственность перед отечественной словесностью — вот что должно направлять работу критика. Когда у критика есть это чувство высокой ответственности, вклад, который он вносит в литературу, будет по-настоящему весом. Этот высокий долг требует от критика глубоко знать жизнь, знать ее не хуже, чем писатель. И призыв партии — укрепить связи между искусством и жизнью народа, глубже познавать современную действительность — услышан не только писателями, но и критиками. «Если критик», — говорил И. Янченко, — сам не будет знать того, что происходит в жизни, не будет знать обстоятельств, быта, тех конфликтов, которые происходят в действительности, (Окончание на 2-й стр.)

НА СНИМКЕ: К. М. Сириема (Цейлон), Пилаи (Индия), К. Лакшманан (Цейлон), У. Ю (Бирма), Преми (Цейлон), Мин Маунг Яин (Бирма), У. Та Ньонг (Бирма), Ауги Саи (Бирма). Фото А. ЛЯПИНА

Встреча друзей

ЭТА ВСТРЕЧА не была предусмотрена планом. Просто в одном из холлов гостиницы «Украина» собрались наши зарубежные гости — участники Тагшинской конференции писателей стран Азии и Африки. Почти все они приехали в советскую столицу впервые. И если Тагшин, по выражению одного из гостей, своим теплом и солнцем напоминал далекую родину, то осенняя Москва согрывает гостеприимством сердца.

Всего лишь два дня провели в столице писатели стран Азии и Африки, а сколько ярких впечатлений осталось у них от Кремля, Третьяковской галереи, Музея имени А. С. Пушкина, театров и цирка!

Своими мыслями, планами создания книг о Советском Союзе писатели Бирмы, Индии и Цейлона поделились на этой импровизированной встрече с московскими коллегами. И, как это всегда бывает, разговор вскоре перешел на профессиональные темы. Гости интересовались деятельностью Союза писателей СССР, воспитание молодых авторов, формы связи советских писателей с зарубежными.

Отвечая на вопросы гостей, секретарь правления Союза писателей СССР С. Смирнов рассказал о проехавшей недавно в Москву встрече с итальянскими поэтами, о тех вопросах, которые были на ней затронуты.

Молодой австрийский поэт О. Шахтаманн рассказал о помощи, которую оказывают ему начинающим авторам. О положении цейлонских литераторов говорил К. М. Сириема — автор книги «Жизнь великого пролетарского писателя Максима Горького». Ему очень интересно было посетить музей А. М. Горького, чтобы поближе познакомиться с материалами и документами, характеризующими писателя, чье творчество дорого всем прогрессивным людям мира.

Индийский литератор Пилаи, бирманец У. Ю и остальные гости задали москвичам много вопросов о столице, о Ленинграде, куда они теперь направляются, о книгоиздательском деле в СССР.

Это был интересный дружеский разговор, еще больше сблизивший советских литераторов с их дорогими гостями.

«На твоём дремучем Енисее...»

(Омоничие. Начало на 1-й стр.)
обстоятельства личной жизни? Жажда приключений?
Вера поднимает строгие и ясные глаза.

— Мне нужно, — говорит она, — год или два поработать на механизмах.

Школа и институт дали ей знания, но немногому научили ее руки! А у физика должны быть умные руки, которым послушны механизмы.

Здесь же в комнате сидит молодой инженер Саша Кричевский. Он отпустил, только что вернулся из альпийского похода с Вайкала. Он рассказывает чудеса о лазурных бухтах, древних пещерах и песчаных пляжах. Но вот они вместе с Юрой начинают обдумывать, куда, на какие механизмы направить Вера Жиганову. И приходит решение: будет работать на кране на Промстрое.

У Юры Афанасьева жизнь полна, разнообразна, интересна. Но на глаза его часто набегает облачко печали.

— Месяц назад, — рассказывает Юра, — письмо получила от большой группы молодежи с Волжской ГЭС — хотели приехать. Отказались прийти.

Да, это так. Строительство недавно сурово критиковали за отсутствие жилья. Но отказались прийти не из-за жилья: хватает и своих рабочих рук. Несмотря на все богатства нашей страны, несмотря на грандиозные планы развития производственных сил Сибири, нельзя построить все сразу.

Сегодня преимущество в развертывании работы отдано Братской ГЭС. А широкой юркой душе хочется полного разворота, большого размаха.

2. ЧУДО
Строительство в Красноярском крае великого множества: железа и алюминий, целлюлоза и синтетический каучук, шелк и ленинградия — все, что связано с деревом, от строительства судов до сложной, никогда раньше не виданной химии. И для всего этого прежде всего нужна энергия.

Что же позволило не бросить сейчас все средства и силы на форсирование строительства сказочного енисейского каскада? Что может вместо него быстро дать энергию кран?

Вот она, широкая и добрая, веселая и мелкая, — «малая» река Чулым, что влетает в южном берегу хребта Арта и, чтобы пробраться 30 километров, отходящих Назарово от Ачинска, делает чуть ли не 500 километров. Приток Оби, но почти все время текущий так близко от Енисея... Ты виновен, Чулым, в том, что замедлилось рождение Красноярской ГЭС.

Мы привыкли, что уголь добывается глубоко под землей, что шахтеры от отца к сыну по наследству передают свои лампы... Старая сибирская русская земля опродичивает все эти представления об угле. Там, в Назарове, на берегу Чулыма, уголь лежит почти на поверхности земли — бери его экскаватором и грузи в думпкеры. И он, измельченный в пыль, загорится в котлах, заставит работать турбины, и слынь свет. Яркий, веселый свет озарит тайгу, а могучая энергия приведет в действие любые моторы, и хватит этого угля для тепловой станции любой мощности на сто, а то и на двести лет.

Вот почему, обогнав енисейский каскад, здесь, в Назарове, строится строящая и скромная ГРЭС, которая уже через год должна дать первый ток строкам Сибири. Да и не такая она скромная, эта Назаровская ГРЭС. Ее проектная мощность 1 миллион 200 тысяч киловатт.

А море... Кто сказал, что в Назарове не будет моря? Пусть не на сто метров, как на Красноярской ГЭС, но на скромные 2,5—3 метра поднимется Чулым, и уже не надо будет бояться, что не только моторы, но и добрый речной парок сидит на мель. А попадая через специальный канал, чулымская вода будет остужать разгоряченные трудом конденсаторы турбины, и потом через озеро Старца вода будет сбрасываться обратно в Чулым.

Так же, как в Дивногорске, поселок эксплуатационников строится в основном бору, а на той стороне малой реки Чулым непролазная тайга, охота...

Здесь совсем другой темп жизни, чем в Дивногорске. Может быть, нет и той удивительной, сказочной красоты енисейских берегов, но и здесь, на Чулыме,

есть островки этой общей красноярской, сибирской красоты.

Еще сам сравнительно молодой человек, начальник стройки Василий Николаевич Галазалов, хороший друг и воспитатель молодежи, ревниво бережет каждое деревце в бору.

Так же, как и в Дивногорске, здесь поражают и радует обилие молодежи, людской комсомольскими путевками и без учета, со всех концов страны собравшихся здесь, принесших сюда свои юношеские мечты, мужество, готовность на подвиг и могучую силу прекрасных человеческих рук.

Даже главному инженеру строительства Евгению Ивановичу Орлову еще далеко до тридцати лет, а дело-то у него в руках какое — с ним и в пятьдесят-то лет не просто справиться.

А сколько на строительстве молодых инженеров, техникумов! У нас не говоря о рабочих ребятах и девушках, которых на Назаровской ГРЭС большинство. Многие приехали сюда вместе с Орловым из Баян-Тана, со стройки Южнокузбасской ГРЭС, где он некогда уже успел побыть главным инженером.

Вот они, назовитесь!
Боря Сусленков — машинист крана, ему двадцать один год. Когда прочел с ребятами постановление Пленума ЦК ВЛКСМ у себя в Могилеве о великих стройках, пришел вместе с ребятами в Могилевский горком, и их восемь человек послали на Куйбышевгидрострой, а оттуда он приехал сюда.

Боря учеником штукатура, но штукатурная работа не по нему оказалась — к механизмам тягуло парня. И вот сейчас он на кране, на десятиметровом красавце, что живет на полигоне сборного железобетона. Нравится Сусленкову эта работа. Воздуха много, видно далеко, и самого себя уважает неплохо.

Здесь, в Сибири, Боря Сусленков обзавелся семьей. Жена его — местная назаровская девушка, Ида Карабинова, с консервного завода. Дружно живут они. Получили хорошую комнату. Только вот десятилетку окончить Борису не удалось — работа у него поменная, то днем работает, то вечером, никак нельзя посещать школу рабочей молодежи. А хочется дальше учиться на механика. Может быть, на курсы его посылать?

Мальшев Василий Тимофеевич приехал из-под Ставрополя на Волге. Родины его, деревни Зеленовки, можно сказать, теперь нет. Она затоплена (вернее, место, где была она), деревня перенесена на новое место и под новым названием. Сам он окончил девять классов, работал бетонщиком, потом на обшивке шпалов, потом десятником. Сейчас он в Назарове инструктор бетонщиков, воспитатель молодежи — 27 человек у него в бригаде.

Здесь он и женился («Двух волжан пожелала Сибирь...»). Недавно жена его Надя родила дочку Светлану. Она — Надя — в пекарне работает, помощником мастера.

Сколько их здесь — тех, которые стали или становятся сибиряками!

Не всегда это бывает просто. Например, из первой партии в 159 человек, приехавших с Куйбышевгидростроя, осталось меньше половины. Зато недавно прибыли 78 десятиклассников из Абакана, Канска и других городов Красноярского края. Это первые комсомольцы из тех, которые должны приехать по решению краевой конференции ВЛКСМ, объявившей Назаровскую ГРЭС комсомольской стройкой края. Но остальных 422 комсомольцев из обещанных крайкомом 500 пока еще нет. А их так не хватает стройке!

— Сейчас, — говорит начальник строительства Галазалов, — мы могли бы за месяц осваивать 7—8 миллионов рублей. Да народа не хватает.

В части руководства строительства надо сказать, что здесь стали сейчас неплохо встречать молодежь, — не только цветами и оркестром, но и хорошими общажиями, столовыми, курсами для подготовки специалистов.

Но трудностей на стройке много. И не только Красноярскому совнархозу, как бы много ни было у него больших дел, и на день забывают о такой стройке, как Назаровская ГРЭС, хотя она и подчинена непосредственно Министерству электростанций. Вот, например, совнархоз недодает стройке тысячу кубов репки, 6 тысяч квадратных метров строительных изделий, 8 тысяч кубометров сборного железобетона, многие тонны цемента... Правда, заместитель председателя совнархоза тов. Бизяев заверяет, что совнархоз поддерживает строительство. Но может ли быть иначе и без заверений? Вель от этой стройки зависит будущее края.

И хотя не будет под Назаровом многокилометрового моря со шторами и бурями, — пусть новая ГРЭС, невиданной еще мощности, на угле, который, как сама земля, лежит рядом, — пусть это чудо на Чулыме станет любовью и гордостью всей нашей Родины.

3. ПЕСНЯ НОВОГО СИБИРЯКА

Пароход, мезза, самолет, машина... Два-три дня в Красноярске, а потом на Ю — Минусинск, Шуньское... Слова

несколько дней в Красноярске, а потом на север — Енисейск, Подтесово... В Ачинске — и дальше вездеходом в Большой Улуй, Чиньшево и через гати и тайгу на Александровку, Орловку, Петровку, Ялань, в Пановку, Машиную — в Назарово, а оттуда поездом. В Абакан — самолетом, а оттуда по течению старым пароходом «Академик Павлов»...

Больше месяца непрерывно на колесах. А удалось посмотреть только маленькую часть этого поистине удивительного Красноярского края. Ни легендарного Юрльи, ни Турханска, ни Угарки, ни Банска, ни Черногорска, ни Ягари, ни Ужур не видел я в эту свою первую поездку в Красноярск. Но рассказывать и о том, что видел, можно многими часами.

И основное впечатление от Красноярского края, от енисейской Сибири — ее необычные просторы. И всюду в этих просторах горячие кусты человеческого труда. Вот так и едет теперь человек по Сибири — от востра к востру, от посёлка к посёлку, от города к городу. От моря медоносного кипрея на пасеке у Аналого пчеловода Василия Федоровича Алагина под Ачинском до гигантских целинных совхозов под Абаканом. От маленького посёлка на Стрелке в устье Ангары до центра могучего пароходного хозяйства Подтесово, где и жмуют, и ремонтируется, и строится енисейский флот. От моста через Ману, на котором лихо едет клеску мой знакомый из бригады Владимира Волкова, до далекой новой насыпи будущей железной дороги Абакан — Тайшет. От пылающего горна нагревательницы Лизы на мосту через Ману до взмахов костьюного молотка Даниила Русьякина... Одиныд-три удара этого молотка — и костьль напочино привязал рельс. Это лихой и мощный труд, по своей красоте не уступающий сибирской природе.

Тут на моих глазах укладываются первые рельсы на комсомольской стройке железной дороги Абакан — Тайшет. Правда, это еще не магистраль, а прицельная ветка, идущая к Енисею. Идут к причалу самоходки с первыми паровозами и вагонами будущей магистрали, и наду их быстро принять. И бригада недавнего кубанского колхозника Даниила Русьякина доверена честь уложить путь трехкилометровой прицельной ветки. И пойдет, и пойдет по уже готовой насыпи эта дорога дальше и дальше. А с Тайшета движется им навстречу другие стройтели.

Недавно у меня был разговор со школьниками одной московской школы. Девятый класс. Думают о будущем. Куда пойдти? Что делать дальше, после школы?

Если вы еще не спсались с Назаровом, советова я им, поезжайте, ребята, на дорогу Абакан — Тайшет. Ей не хватает смелых, сильных молодых рук — как раз таких, как вы. Или поезжайте в Красноярск, где строятся новые крупные предприятия химической промышленности, целлюлозно-бумажный комбинат, шинный завод, новые цеха на Сибтэжмаше и многих других заводах.

Поезжайте в Енисейск, на крупный лесопромышленный узел, на современные комбинаты. Поезжайте на лесозаготовительные и лесохимические предприятия в Приангарье. Поезжайте в Черногорск, Канск, Ачинск, Боготол, Ужур.

Енисей жлет вас, ребята. Я убежден, что он полюбит вас. Только слабые духом уезжают отсюда обратно, а те, в ком настоящая горячая кровь, кто не боится труда, тот становится сибиряком.

Всюду я видел его — нового сибиряка, славного, веселого и нетерпеливого человека, нашедшего свое счастье, поющего свое новое песню. Я подслушал эту песню в душе его на прекрасном и широком Енисее:

На твоём дремучем Енисее
В неприступных скалах берега,
А за ними с двух сторон сияет
Дымная и темная тайга.

Видел я, что нету края шире,
В красоте нетронутой своей,
Думал я, что девушки Сибири
Так же холодны, как Енисей.

Вышла ты ко мне походной ладной,
По-хозяйски бровью повела...
А в твоей улыбке беспощадной
Столько долгожданного тепла.

Под рукой затихшая гордычка,
Мою душу разом полюла,
Рассказки, девчонка-сибирячка,
Как ты обходилась без меня.

Пусть пурга гуляет месяцами,
Засыпает снегом эту ширь,
Обжита горячими сердцами
Наша енисейская Сибирь.

Красноярский край

ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА

(Омоничие. Начало на 1-й стр.)
он не способен и не имеет права судить о художественном произведении.

Больше видеть, больше чувствовать, лучше знать, постоянно чувствовать пульс жизни — только в этом случае критик сумеет помочь художнику освободить тему современности, только в этом случае его мнение будет обосновано, суждения точны и неотразимы. Нельзя, конечно, упрощать вопрос о познании жизни критиком. Н. Лесючевский в заключительном слове полемизировал с некоторыми наивными представлениями о способах постижения современности бытия: «Для знания жизни критик очень важен непосредственные наблюдения... Но не это одно определяет знание жизни мыслителем, оно складывается из очень многих элементов... Вопрос заключается в умении обобщать, делать выводы. Если нельзя писать о романе, пока ты не изучил, то о чем в нем пишется, так же, как автор, значит, мы должны отказаться от суждения о романе, как об эстетической и идеологической ценности».

Широкий взгляд на мир, глубокая марксистская подготовка, знание истории — без этих качеств критика будет блуждающим и беспомощным. И если писателю для создания высокохудожественного произведения мало непосредственных наблюдений (ограничиться какими-то эмпиризмами) — художник должен осмыслить виденное. Для критика — коль скоро он призван направлять писателя — еще большее значение приобретает марксистская зрелость мысли, она поможет ему верно угадать в литературе новое, сразу же поддержать его. Она поможет и в другом, не менее важном деле. Речь идет о том, чтобы во всеоружии встречать нападки наших противников из-за рубежа на творческий метод советской литературы — социалистический реализм, чтобы успешно преодолевать шатающие и гнилые настроения в нашей литературной среде, не пропускать мимо вульгаризаторских извращений. Хранить идеальную чистоту советской литературы — первейшая обязанность критика. Нельзя не заметить, что здесь уже много сделано серьезного и полезного (на это указывали в своих выступлениях Л. Скорина, Е. Сучков, Т. Мельникова, но надо помнить и о том, что наши критики с опозданием выступили против ревизионистских концепций, что были месяцы, в которые, как это ни прискорбно, критика находилась в состоянии замешательства. Об этом следовало напомнить хотя бы потому, что ревизионистские нападки становятся все более изощренными и воинственными, особенно со стороны югославских литераторов. В том непримиримом бою, который идет в ревизионизме, у нас не должно быть надежно не защищенных позиций. В. Ермилов, например, в своей речи вскрыл суть ревизионистских концепций, трактующих проблемы классического наследия. Он показал, как вредоносны и те концепции, смысл которых в отожествлении социалистического реализма и его задач с критическим реализмом, и те, что отрицают значение наследия критического реализма для реализма социалистического.

Боевая идейная позиция, партийная страсть, подлинный историзм в подходе к явлениям литературы, горячие заинтересованность в судьбах советского искусства — вот критерии, которыми определять общественный вес каждого критического исследования или статьи, общественное значение работы критика или критического отдела журнала (здесь выделяется среди других, как отмечали многие выступавшие, хорошо ведущийся отдел критики в журнале «Знамя»).

Но, кроме этих, критик предъявляет и другие, весьма серьезные требования: какой смысл обращать к рецензиям о книге, которую все прочли год назад? А ведь сплошь и рядом в критических статьях добросовестно воспроизводится «звериный гул». И здесь дело не столько в нерасторопности, сколько в отсутствии смелости, самостоятельности и остроте произведения не так просто, не если критик убежден в своей правоте, он напишет о такой книге, не ожидая, пока кто-нибудь «проржет лижью». Проблема творческой смелости столь же важна для критики, как и для художника, в сущности, это проблема таланта, ибо талант немалым без дерзания. Слово «талант», к сожалению, не так часто употребляется по отношению к литературоведению или критику, но когда на пленуме заходила речь о творческом дерзании, об эсте-

Научная сессия, посвященная Рудаки

В ТАДЖИКИСТАНЕ продолжается праздничная, посвященная 1100-летию со дня рождения основоположника таджикской литературы — Рудаки.

16 октября в зале заседаний Верховного Совета Таджикской ССР состоялось юбилейная сессия республиканской Академии наук с участием многочисленных представителей общественных организаций и гостей из братских союзных республик, а также зарубежных писателей.

Сессию открыл президент Академии наук Таджикской ССР проф. С. Умаров. С докладом выступил академик республиканской Академии наук доктор филологических наук Абдуллоя Мирзоев.

Профессор Михаил Михайлович Герасимов рассказал о своей работе по воспроизведению документальн о г о портрета Рудаки. В научной сессии приняли участие секретари ЦК КП Таджикистана Т. Ульджабаев, Н. Зарипова, заместитель председателя Совета Министров Таджикской ССР А. Кахаров.

Шестидесятилетие Г. Шторма

Исполнилось 60 лет со дня рождения Георгия Петровича Шторма, много и плодотворно работающего в жанре исторического романа. Московское отделение Союза писателей обратилось к юбиляру с приветствием, в котором говорится:

«Почти сорок лет Ваше творчество служит нашему народу, ясно и внятно раскрывая его великое прошлое. Ваши обширные знания, глубокие проникновения в эпоху, в дух и творческую сущность созданных образов сделали Ваши книги «Повесть о Болотникове», «Труды и дни Михайлы Ломоносова», «Страницы морской славы» любимыми произведениями советских людей».

Приветствие заканчивается пожеланиями Г. Шторму доброго здоровья и дальнейших творческих успехов.

Гость украинских писателей

— Я ЖДАЛ этой встречи с родной Украиной 48 лет! — сказал на перроне Киевского вокзала приехавший из Нью-Йорка поэт Микола Тарновский.

Имя этого человека, его творчество, его неутомимая деятельность в среде украинской прогрессивной эмиграции в США широко известны на Украине. Стихи поэт часто публикуются в журналах Києва и Львова, он выступает в нашей печати со статьями, перепечатывается со многими литераторами Советской Украины. Однако до сих пор знакомство это было заочным.

В Советском Союзе М. Тарновский, приехавший вместе с супругой, пробыл около двух месяцев. Он намерен посетить Москву, Ленинград и Сталинград.

Киев. (Наш мурр)

ЧИТАТЬ ЖУРНАЛЫ...

«ЧЕМ успешнее развивается литература Советской Эстонии по пути социалистического реализма, ширится, углубляется и закаляется марксистское понимание, толкование и оценка литературы, тем истиннее становятся нападки на наше литературное наследие, на современную литературу и писателей со стороны остатков удравшей за границу эстонской буржуазии».

Так начинается статья Э. Сыгеля в сентябрьском номере эстонского литературного журнала «Лооминг» — «Наше литературное наследие и современная эстонская литература в зримом зеркале эмигрантов». Объемистая, доказательно-фактическая, едкая, эта статья разоблачает врагов эстонской советской культуры, врагов эстонского народа, буржуазных националистов и их приспешников в свое время из Эстонии и теперь обвещающих грязью его новую жизнь, новую культуру. В США, Швеции, Англии издаются газеты, печатаются невежественные злобные статьи против эстонской литературы, выходят претentiousкие труды литературоведов, которые добываются, только несолько «благословителем», той же цели — извратить правду о советской эстонской литературе, дать также ложное истолкование демонстративному наследию эстонской культуры.

Э. Сыгелъ приводит многочисленные примеры таких извращений (и убедительно фактами тут же опровергает их авторы).

Углубляясь реакционная эстонская эмиграция желала бы найти антирусское направление (цветно, факты вопиют против этого!), пытаются выискивать социальное содержание произведений А. Таммсааре (с тем же успехом!), другого классика реалиста эстонской литературы Э. Вильде (с такой же степенью «основательности» обвиняют) в схематическом подходе материала под «тезис, выдвинутый до начала работы», мол, нехудожественно! И в то же время, чувствуя свое бессилие

извратить истину о классиках прошлого, фальсификаторы-националисты пытаются представить себя продолжателями традиций Э. Вильде и А. Таммсааре. Жалкие потуги!

Особенно неуютно чувствуют враги эстонской литературы, когда речь заходит о советских эстонских писателях, в том числе писателях старшего поколения, тех, «кто в период буржуазной Эстонии стоял на позициях разработки и критики буржуазии и в 1940 году пошел вместе со своим революционным народом...» Бесстыдные оскорбления по адресу таких крупных писателей, как А. Алде, И. Барбарус, И. Семпер, А. Якобсон, Я. Кярнер, искусственное возбуждение внимания к слабости, встречающимся на долгом творческом пути таких сложных писателей, как, например Ф. Туглас, — вот «примемы» их литературоведения. Сколько их, этих извращений, перечислено Э. Сыгелем! В эстонских эмигрантских реакционных газетах неоднократно писалось, например, о замечательном романе Р. Сирге «Земля и народ». Как же писалось? Выдирались из контекста куски, изображающие высылку кулаков из Эстонии перед началом нападения на СССР фашистской Германии, и начинался вой по этому поводу — «роман в целом их не интересует». Это понятие: идейное направление романа против них. Подлоги и инсинуации совершают реакционные писатели не с одним романом Р. Сирге. Выдираются куски из произведений, чтобы «доказать», мол, сами советские писатели пишут о голоде и нищете в Советской Эстонии; бесцеремонно коверкается и «исправляется» в «нужном» духе текст.

Указывают даже выступления наших писателей на собраниях, при чем каждое саморитичное замечание «обсуждается» и преподносится в лживо-обобщенном виде. Скажем, если на одном из собраний П. Куусберг говорил о том, что «могучий размах преобразования нашей жизни не находит достойного отражения в литературе и искусстве», то эти слова передаются

РЕАКЦИОНЕРАМ-КЛЕВЕТНИКАМ — ОТПОР!

зубрежному читателю так, что, мол, по П. Куусбергу, получается — эти явления «не находят среди эстонских писателей и художников никакого отражения!» Вот так «объективная информация!» Ну что же — каждый утешается чем может. Лжесны из эмигрантских газет — самообманом.

А то есть другой «примем», еще процесс — утомление. Нет-де советской эстонской литературы, и все тут!

«Творчество Ауду Хинта, Юхана Смуула, Делборе Вааради и ряда других наших писателей, — пишет Энгель Сугель, — покрыто в эмигрантской печати вуалью молчания. О «Берегах» Ауду Хинта в эмигрантской печати не говорят, о Делборе Вааради ограничиваются именованьем ее «красной поэтессой», о сильных стихах Юхана Смуула, о его творчестве как прозаика, проникнутом замечательным знанием жизни, молчат. Мы убеждены, что рано или поздно, но их творчество, и не только их, а всех писателей Советской Эстонии, пробьет себе дорогу сквозь эмигрантский железный занавес и покров клеветы и эмигрантскому читателю».

Э. Сыгелъ правильно разоблачает националистическую демagogию реакционной верхушки эмигрантов, которая прикрывает свою сущность отщепенцев фразами об «общих интересах» — «поставить знак равенства между массами эмигрантов и верхушкой эмиграции. Нет, мы ясно понимаем различие между ними. Мы совсем не нападая на массы эмигрантов, их действиями нужно сочувствовать, но против клеветы и демagogии, развращающей эстонскую эмигрантскую печать, и против авторов клеветы, нужно вести принципиальную борьбу, бороться так, как борются с врагом».

Быть объективным, быть активными борцами за идеалы нашей жизни — наша литература — вот к чему призывает Э. Сыгелъ.

ЛИТЕРАТОР

На международном конгрессе писателей

16 ОКТЯБРЯ в Москве в Неаполье для участия в международном конгрессе писателей выехала делегация советских писателей. В ее составе: М. Баян (глава делегации), К. Зелинский, Л. Мартынов, А. Чаковский, Г. Врейтбург (секретарь делегации).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 18 октября 1958 г. № 125

Масштабы и краски жизни

КОГДА я читал книгу избранных произведений Аалы Токомбаева, переведенную на русский язык...

Кайсын КУЛИЕВ

органически лафосно. Вот три отрывка (перевод В. Потаповой) из стихотворения «Наша земля!»

На юге хлопок, сердце веселя, Пушкиным снегом выбелен поля. На тутах серебристый шелкопряд Свершает свой таинственный обряд.

Художник, мыслящий большими масштабами, Аалы Токомбаев, в силу характера своего дарования и темперамента, не мог ограничиться рамками лирики.

Роман «Кровавые годы» повествует о полном глубокого драматизма периоде в истории Киргизии — восстания 1916 года, которое было жестоко подавлено царскими войсками.

Огнем железом охватили. В огне киргизский мой народ: Он выйдет крепким из горнила. Он крепость стали обретет.

Вернись все к родной отчизне. Кто может по земле ходить.

«Не дожили они до жизни... О павших будут говорить. А ты, народ, презрешный робость. На солнце горное гляди. Там, позадни, осталась пропасть. Дорога к солнцу впереди.»

Великолепна другая большая поэма Аалы Токомбаева — «Своими глазами». Посвящена она сложной эпохе коллективизации. Поэма стала несомненной победой автора — поэта-реалиста.

Лицо — как яблоко, чей выпит сок. Чей свежести июльской нет в помине. Он не без лысины. В бровях залег. Чтоб больше никогда не стаять, иней...

Может, кому-нибудь этот портрет покажется слишком простым для поэзии? Нет, это очень трудно для поэзии — нарисовать человека!

Хочется отметить еще одну важную черту в творчестве народного поэта Киргизии. Читая его книгу, все время чувствуешь, что она написана именно киргизским поэтом.

Итак, мы подошли к концу статьи. Хотим отметить еще одну важную черту в творчестве народного поэта Киргизии. Читая его книгу, все время чувствуешь, что она написана именно киргизским поэтом.

Итак, мы подошли к концу статьи. Хотим отметить еще одну важную черту в творчестве народного поэта Киргизии.

ДОБРОГО ПУТИ! С Т И Х И РАМИСА РЫСКУЛОВА

ПРИСМАТРИВАЯСЯ к стихам молодого киргизского поэта Рамиса Рыскулова, я хотел бы сравнить его поэтический взор со взором молодого беркута, впервые слетающего с рыващи охотника.

Перед поэтом распахнут многообразный мир советской действительности, и глаза его порой несколько разбегаются от обилия впечатлений, от обилия света и красок.

Понски своего, самобытного, неповторимого в творчестве Рыскулова на первых порах не всегда увенчивались успехом. Но вот поставил перед собою ясную цель, и сейчас, окончивая Литературный институт, он все увереннее раскрывает свое дарование.

Крылья беркута упругость обретают в полете, песни поэта совершенствуются в труде. Рамис Рыскулов входит в тот поэтический возраст, который он сам называет «звездным». А «звездный возраст» для поэта всегда полон поисков и дерзаний. Вперед и только вперед!

Доброго пути, Рамис!

Вас. ЖУРАВЛЕВ

На выставке изобразительного искусства Киргизии. Портрет писателя Т. Сыдымбекова работы художника А. Усубалиева.

ЗВЕЗДНЫЙ ВОЗРАСТ

Полной жизнью я вновь живу. Это, причудливо при луне, Что, подирав смяв траву, Мнится детство на скакуне.

Будто град, копыта стучат. За прогоном летит прогон. И меня снова годы мчат К предвещанной звезде Чолпон.

Юность в нас, как кумыс, питает. Юность нас, как кумыс, питает. Нежданная, как дождь, К нам большая любовь спешит.

И свежее в душе опять... Мнится юность на скакуне! Звездный возраст мой — Двадцать пять — Буря, зрелая ко мне.

Брал я в руки свирель — Завела она. Комуза касался — Завела струна.

Садился на прут я — Превращаюсь он в скакуну. Которому степь не страшна И плетя не нужна.

Я жизни не знал, Но сдружился с ней. И радость птиц была моей. И радость солнца была моей. И радость жизни тех дней Тоже была моей.

Отпалало солнечное лето Понесшимся золотым востром. Завтра мы удем на рассвете И оставим лагерь за бугром...

Иду подсолнуховым полем, Весел помырять солнечной пылью. Думая о доме и о школе, И о маме думая родной.

У нее от глаз бегут морщинки, Как весною ранней ручейки. В волосах седые паутинки Разбросали годы паутинки...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Я иду, доверчившись от света, К речке, где обнялись тополя... Допивая солнечное лето Чашками подсолнухов поля.

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Маме плетут готовую окошечку. В очаг крутой огонь гудит. Маме все торопится. И кошка На нее доверчиво глядит...

Певец судьбы народной

КИРГИЗСКИЙ государственный театр оперы и балета показал москвичам оперу В. Власова. А. Малдыбаева и В. Фере «Токтогул».

Токтогул Сатылганов жил в народе, строил его вдохновенных стихов и поэмы звучат на просторах его родной страны. И эта опера — дань любви народа к своему певцу.

Токтогул Сатылганов шел голосом своей родины. Чутью прислушиваясь к жалобам бедняка, он в своих крылатых песнях выражал его гнев и уныние.

Вот в первой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в третьей картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в четвертой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в пятой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в шестой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в седьмой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в восьмой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в девятой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в десятой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в одиннадцатой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в двенадцатой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в тринадцатой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в четырнадцатой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в пятнадцатой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

Вот в шестнадцатой картине оперы пост вместе с друзьями радуется тому, что закончен тяжелый труд, вырыт канал, по которому придет вода — источник жизни, а потом смело обличает злобного Керимбая, приказавшего пустить воду на свои поля.

НАВСТРЕЧУ ПИСАТЕЛЬСКИМ СЪЕЗДАМ ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Верно, надо разобратсья!

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ можно услышать жалобы на то, что, дескать, мало принимают в союз молодых людей, что средний писательский возраст имеет тенденцию к повышению.

На этот вопрос попытка ответить Владимир Дягилев в своей статье «Давайте разберемся», напечатанной в «Литературной газете» от 25 сентября 1958 года.

Если схему эту принять на веру и считать ее безупречной, решение весьма сложное, на мой взгляд, вопроса сведется к двум основным организационным мероприятиям: 1) обеспечению более быстрого печатания книг молодого автора и 2) приему его в Союз писателей в складные сроки.

не хорошей книги. С хорошей же книгой придет и народное признание, придет и союз.

Я хочу подчеркнуть: в союз необходимо принимать всех способных литераторов, проявивших себя в творчестве, независимо от их возраста. Однако, воспитывая молодых литераторов, следует делать упор на хорошую книгу, а не на членский билет.

Кому бы из нас не хотелось, чтобы в один прекрасный день в ряды союза вошли два-три сотни двадцатилетних сподобных людей? Да мы бы только радовались этому! Но поставим вопрос и так: а если придет такое же количество тридцатилетних? Что же тогда — огорчаться? Кого, например, смущает то обстоятельство, что О. Генри пришел в литературу, когда ему было под сорок?

К сожалению, создание гениальных, талантливых и просто хороших произведений не поддается никакому планированию по любому принципу, в том числе и по возрастному. Их можно стимулировать, но никак не планировать.

ПРАВДА, существует большая группа по-настоящему одаренных молодых людей, которые, как говорится, падают надежды. Многих из них охотно печатают в периодической печати, они исполняют тот самый сборник.

не хорошей книги. С хорошей же книгой придет и народное признание, придет и союз.

Я хочу подчеркнуть: в союз необходимо принимать всех способных литераторов, проявивших себя в творчестве, независимо от их возраста. Однако, воспитывая молодых литераторов, следует делать упор на хорошую книгу, а не на членский билет.

Кому бы из нас не хотелось, чтобы в один прекрасный день в ряды союза вошли два-три сотни двадцатилетних сподобных людей? Да мы бы только радовались этому! Но поставим вопрос и так: а если придет такое же количество тридцатилетних? Что же тогда — огорчаться? Кого, например, смущает то обстоятельство, что О. Генри пришел в литературу, когда ему было под сорок?

К сожалению, создание гениальных, талантливых и просто хороших произведений не поддается никакому планированию по любому принципу, в том числе и по возрастному. Их можно стимулировать, но никак не планировать.

ПРАВДА, существует большая группа по-настоящему одаренных молодых людей, которые, как говорится, падают надежды. Многих из них охотно печатают в периодической печати, они исполняют тот самый сборник.

Надо и дальше открывать новые журналы и книжные издательства, надо всячески облегчать прохождение книг через издательские аппараты и по возможности издавать разные книги, поменьше придирайтесь к рукописям по малозначительным поводам, бережнее относитесь к творческой индивидуальности молодого писателя.

Никак не агитируйте за позднее созревание писателя; тем более никак нельзя оправдывать невнимание к вопросу о воспитании молодых писателей, которое кое-где все еще наблюдается.

В литературе бывают самые неожиданные и удивительные случаи. Твердого закона здесь не установишь. Если талантливую книгу напишет юноша, ее надо быстро издавать, автора — принимать в союз.

Но я что-то не слышал, чтобы действительно талантливые произведения пролежали долгие сроки без движения. Наши журналы буквально охотятся за ними.

Очень верно пишет Вл. Дягилев о том, что молодых авторов должны редактировать опытные редакторы и рецензировать опытные литераторы. (Безати, того же можно пожелать и любому писателю, обладающему солидным литературным стажем и известностью).

Молодые люди в нашей стране имеют богатейшие возможности проявить свой талант и в области литературы. На первых порах имеется довольно широкое поле деятельности — стенные газеты, многотиражки, клубные сценки. Далее — это молодежные журналы и газеты, наконец — «столстые» журналы.

Большую помощь молодым оказывают хорошо работающие литературные объединения и различного рода литературные кружки, внимание к которым со стороны Союза писателей должно быть усилено.

ЕЩЕ О «МОЦАРТЕ И САЛЬЕРИ»

ОДИН ИЗ английских обозревателей, анализируя британскую политику, назвал ее «политикой бумеранга». Определение меткое! Действительно, бумеранг английской политики последних лет летит мимо цели, а возвращаясь, бьет по национальным интересам страны, ослабляет ее мощь, подрывает позиции Англии во всех частях света. Это странное свойство английской «политики бумеранга» обусловлено самим характером англо-американского альянса. Следуя воле американских правых кругов во всех важнейших вопросах, Англия тем самым обрекает себя на подчиненное положение и лишает себя роли мировой державы.

Горестные размышления о судьбах Англии можно встретить сейчас не только на страницах оппозиционной печати. И реалистически мыслящие консерваторы с тревогой задумываются над причинами провалов и промахов правительства Макмиллана, итоги политики которого были подведены на недавно закончившейся конференции консервативной партии в Блэкпуле. Попытки озаглавленной программы консервативной партии «Вперед в условиях свободы», опубликованная на днях, не прибавила оптимизма англичанам. Упоминание о «свободе» звучит весьма прозаически, ибо британские правящие круги связаны по рукам и ногам и пользуются лишь свободой действий в интересах Уолл-стрит.

Как известно, участие британского правительства в военной авантюре на Ближнем Востоке не принесло ничего, кроме бесславного поражения, и ослабло без того ставшее шатким положение Англии в этой части света. Научило ли это чему-либо английских консерваторов? Отнюдь нет. Американская военная авантюра на Дальнем Востоке не была осуждена Лондоном. Более того, британские государственные деятели потропились повысить вероподобность заявления по адресу своих вашигтонских друзей.

Между тем американская политика на Дальнем Востоке вызывает опасения некоторых консерваторов. Они видят за стремлением Пентагона приобрести выгодные стратегические и экономические позиции на Тихом океане угрозу империалистическим интересам Англии. Небезынтересно вспомнить о сообщении, появившемся в лондонской газете «Таймс» как только американский 7-й флот был сосредоточен в Тайваньском проливе. Английский флот, писала газета, «по-видимому, немного уязвим из-за предположения насчет роли американцев в Индийском океане и на Дальнем Востоке, опубликованное заявление, чтобы напомнить о себе. В заявлении говорится, что число кораблей британского флота на Дальнем Востоке будет увеличено и границы его действия расширены, так что «дальневосточный флот будет играть все более важную роль». Дальневосточный флот потопил половину нынешнего флота Индийского океана... Основой базой флота останется Сингапур». Это напоминание, которое английские морские круги нашли нужным сделать своим американским партнерам, весьма симптоматично и говорит о том, насколько попытки США установить господство на Тихом океане «уязвляют» Англию.

В свое время, когда закладывались основы северо-атлантического блока, Англия, уступив первенство в агрессивном союзе Вашингтону, полагала, что она будет главным советником и партнером Соединенных Штатов. Но поддержка английскими консерваторами политики возрождения германского милитаризма, потворства реакционному устремлению США установить господство на Тихом океане, удерживала Великобританию в агрессивном союзе Вашингтону, полагала, что она будет главным советником и партнером Соединенных Штатов. Но поддержка английскими консерваторами политики возрождения германского милитаризма, потворства реакционному устремлению США установить господство на Тихом океане, удерживала Великобританию в агрессивном союзе Вашингтону, полагала, что она будет главным советником и партнером Соединенных Штатов.

Может ли Англия в нынешних условиях изменить экономическое соотношение сил в Западной Европе в свою пользу? Европейский «общий рынок», как известно, был создан при прямой поддержке Соединенных Штатов шестью странами — Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом. Согласно договору об «общем рынке» с 1 января будущего года будут сокращены пошлины между этими странами. Таким образом, для них, а также для американских фирм, имеющих дочерние предприятия в Европе, создаются самые благоприятные условия для конкуренции с английскими товарами. Английская торговля на европейских рынках неизбежно окажется в еще более трудном положении. Попытки завоевать поддержку ФРГ (страны, наиболее заинтересованной в вытеснении Англии с рынков Западной Европы), британского плана «зоны свободной торговли», мягко выражаясь, неэкономичны. Зачем Аденгаузу поддерживать английскую идею «зоны свободной торговли» 17 стран? Не удивительно, что, как отмечает английская газета «Дейли мейл», англо-германские переговоры в Бонне не ослабили экономических разногласий и между Англией и Западной Германией.

Британская политика в Европе и на Дальнем Востоке — наиболее яркая, но отнюдь не единственный пример того, как безразлично британские правящие круги наносят ущерб интересам Англии. Совершенно отступая в главном, связан себя безоговорочно с Соединенными Штатами, Англия пожинает горькие плоды. До тех пор, пока британская дипломатия не захочет сделать вывод из уроков истории и смело следовать по гибельному пути, ничто не сможет вывести ее из тупика. Дальнейшее падение престижа и влияния Англии на международной арене будет неизбежным.

И все же ненависть к национально-освободительным силам Азии, объединяющая Англию с США, оказывается сильнее, чем страх неизбежной потери в пользу Соединенных Штатов английских позиций на Тихом океане. Британские правящие круги не идут дальше противоречивых, лицемерных заявлений о своем мином стремлении «способствовать миру и урегулированию на Дальнем Востоке». На самом же деле они боятся сделать хоть шаг, который мог бы повредить под удар «сердечное согласие» внутри англо-американского союза. Британский премьер Макмиллан и министр иностранных дел Селвин Ллойд в своих выступлениях на конференции консервативной партии в Блэкпуле по существу вяли под занавеску американскую политику в Тайваньском проливе.

Эта позиция английских правящих кругов вызывает резкое осуждение английской общественности. Требуя, чтобы правительство Макмиллана четко и ясно выразило свое отношение к американской агрессии на Дальнем Востоке, Эндрю Бивен пишет в «Ньюс оф уорлд»: «Прежде всего необходимо объяснить американскому правительству один момент: народ Великобритании не готов поддерживать его в таком неразумном, провокационном и чреватым опасностями курсе». Консервативный еженедельник «Обсервер», напоминая, что Англия в прошлом безоговорочно признавала суверенитет Китайской Народной Республики над китайскими островами, считает, что «было безумием раз-

решать националистам удерживать эти острова, а также разрешать им укреплять их. Мы не имеем никаких обязательств защищать безумие». Столь же пагубна для Англии ее политика в Европе, где британская дипломатия когда-то оказывала влияние на важнейшие дела, а теперь ее роль стала даже второстепенной, а третьестепенной.

«Значение Западной Германии, — не без тревоги писала в связи с франко-германскими переговорами «Таймс», — становится все более очевидным». Указав на растущую мощь западногерманских вооруженных сил, газета отмечает: «Недалек тот день, когда армия Западной Германии будет самой крупной армией под командованием НАТО... Нужно полагать, что Федеративная Республика готова в настоящее время взять на себя роль самой мощной державы в континентальной Западной Европе. Это следует признать трезво, как основу для отношений в будущем».

Составитель справочника доктор Э. Хейнцель так определяет свою задачу: «...указатель содержит расположенные в алфавитном порядке имена выдающихся личностей и события европейской истории, от ее истоков до первой мировой войны, которые нашли отражение в литературе, искусстве и музыке и которые имеют местное значение».

Автор высказывает надежду, что его труд, который представляет собой «нечто совершенно новое», будет интересен «не только ученым и специалистам, но буквально каждому образованному человеку, занимающемуся профессионально или по личным склонностям литературой и изобразительными искусствами». Автор не говорит (это было бы нескромно) о своей осведомленности и объективности — это подразумевается как необходимая предпосылка научного труда.

Во всяком случае, и они, и их изображение в искусствах — обидным и пластическим — обидным полным молчанием. Словом, русская часть справочника и неточна, и неполна. Но не только она. Например, среди книг о Яне Гусе — великом сыне чешского народа — не указаны произведения знаменитого чешского писателя Алоиза Иракса.

Английский язык для начинающих

Английские солдаты, бесчинствующие на Кипре, арестовывают и избивают несовершеннолетних подростков.

— Вам нужна свобода? Мы вам покажем, что мы, англичане, представляем здесь самую лучшую демократическую систему в мире! Рисунок художника Бидструпа из датской газеты «Ланд ог фольк»

А. ЧЕИШВИЛИ Лапсы

НА ТРАВЕ, у круглых, покрытых тоскливо-пожелтевшим тростником жизни, сидели темнокочные люди. За соседними деревьями обижено и устало ревел одинокий лев. Где-то неподалеку с грохотом, перекрывающим львиный рык, мчались поезда надземки. У решетчатой шумела толпа, удивляясь, споря, подывая продавая сувениры — открыток на память о «Фелькершау» — «Показе народов». Так называлась демонстрация абортенов бывших колониальных владений Германской империи, которую я видел 27 лет назад... в берлинском зоопарке.

За одну марку можно было увидеть мечущихся в железных клетках львов, шакалов и гиен и за эту же марку можно было видеть старых и молодых негров, танцевавших и исполнявших национальные песни под ритмичные удары бубна.

Сколько киноделов! Речь ведь идет о «лояхх второго сорта». Поэтому на афишах после заверений в реалистичности и документальности фильма зазвонно вещаются: «История Африки... Обычай и нравы примитивных, не знающих совсем никакой одежды негритянских племен... Любимые танцы народа сонгаи».

В. Василевская и А. Корнейчук в Варшаве

По приглашению Всепольского комитета сторонников мира в Варшаву прибыли вице-председатель Всепольского Совета Мира советский драматург А. Корнейчук и член Всепольского Совета Мира писательница В. Василевская.

В гости к чехословацким писателям

Из Киева в Чехословакию выехала делегация украинских писателей в составе О. Гончара, Б. Буряка, М. Вирганя, А. Мельничка, А. Поторацкого. В Ужгороде к ним должны присоединиться О. Мельничук, Д. Павличко и И. Чендей.

В гостях у Эрика Блома

На разрыв Эрику Блому (биографу Моцарта) не известны письма Моцарта, так и его отца? В них сказано об отвратительных расприх Сальери, который употребил все свое влияние, чтобы опорочить Моцарта, лишит его даже скудного заработка, сорвать

Преднамеренность или забывчивость?

Передо мной лежат объемистый указатель — «Словарь исторических событий и личностей в искусстве, литературе и музыке». Эта отлично изданная книга вышла не так давно в Австрии.

Внимание! Подписчиков и читателей «Нашего Современника»

В 1959 году альманах «Наш Современник» будет выходить как двухмесячное периодическое издание по подписке в объеме 15 печатных листов.